

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯПОНСКОГО «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» (1955-1973) И ЕГО ИТОГОВ

DOI: 10.25629/НС.2018.12.04

МОЗЕБАХ В.А., РАЙНХАРДТ Р.О.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Россия, Москва

Аннотация. Японское «экономическое чудо» – это период с 1955 по 1973 гг., в который экономика Японии развивалась очень высокими темпами – в отдельные годы свыше 10% в год. Достичь таких результатов удалось в результате структурных реформ 1945–1955 гг., которые начала проводить американская оккупационная администрация, а впоследствии продолжило японское правительство. Данные реформы, включавшие в первую очередь демонополизацию и демилитаризацию народнохозяйственного комплекса, трансформацию аграрного сектора, изменения трудового законодательства, заложили институциональную основу новой экономической модели. Активное участие США в данных процессах было обусловлено тем, что после 1949 г. превращение Японии в мощного регионального игрока и союзника стало для Вашингтона стратегической задачей. Либерализация и широкомасштабные рыночные реформы подготовили почву для ускоренного догоняющего развития. При описании экономического развития Японии возможно использовать разные подходы, и в статье раскрывается изменение экономики Японии в отраслевом срезе и в срезе государственного планирования. Описано, как именно японское руководство преобразовывало экономику и на каком временном этапе каким отраслям экономики уделялось основное внимание; делается вывод о том, что Япония прошла этапы форсированной индустриализации, развития ресурсо-, а затем – наукоёмких отраслей. Стабильность экономического развития позволяла правительству Японии принимать и выполнять планы экономического развития, что продолжалось до 1973 г., когда «нефтяной шок» завершил период высоких темпов экономического роста. Несмотря на последовавшее замедление экономического роста, сложившаяся в описываемые годы «японская модель» по-прежнему демонстрирует свою эффективность и жизнеспособность.

Ключевые слова: Япония, японское «экономическое чудо», экономические реформы, структурная перестройка, догоняющее развитие, индикативное планирование, «нефтяной шок».

Введение

Японское «экономическое чудо» – это период с 1955 по 1973 гг., когда в Японии экономика развивалась темпами много выше среднемировых, в результате чего страна стала одной из ведущих индустриальных держав мира; толчком к быстрому развитию экономики стали структурные реформы, проведённые в рамках восстановления экономики в 1945–1955 гг. Периодизация приводится по В.Э. Молодякову [7, с. 296], поскольку, в отличие от большинства других историографий (как отечественных, так и зарубежных) имеет конкретные годы начала и окончания.

Актуальность настоящей работы состоит в том, что пример Японии и по сей день является эталонным образцом воплощения модели догоняющего развития на основе построения экспортноориентированной экономики, вдохновившим появление «азиатских тигров» и новых индустриальных стран следующих волн. Более того, в российских научных кругах продолжается дискуссия о возможности сравнения стартовых позиций Японии и СССР на 1945 год и итогов развития, подтверждение чему можно найти в исследованиях «Экономика Японии. Какая она?» [4], «Япония: полвека обновления» [10], «Японский опыт решения социально-экономических проблем» [11].

Итоги войны для Японии

Поражение Японии во Второй мировой войне фактически лишило её всех завоеваний предыдущих лет: страна потеряла не только колонии, но и всё имущество, в них находившееся, включая предприятия, рудники и земельные участки [6, с. 484]. В цифрах это составляло 44% от всей территории Японской империи [4, с. 116]. Из бывших колоний в Японию хлынул поток беженцев – их число, согласно оценкам современников, достигало 6 млн человек [6, с. 448].

Изначально у оккупационной администрации США не было чёткой линии в отношении восстановления экономики Японии, что было связано главным образом с внутренней борьбой в американской бизнес-среде. По сути, элиты разделились на два лагеря: первый, включавший предпринимателей, пострадавших до войны от конкуренции с японскими товарами, призывал к промышленному ослаблению Японии, в то время как предприниматели, у которых и до войны были интересы в Японии, высказывались за восстановление японской экономики [1, с. 69]. Так или иначе, согласно документам, определявшим деятельность оккупационной администрации, задачей её в первые годы было не восстановить экономику Японии, а изменить устройство самой Японии так, чтобы она больше не могла представлять угрозу миру, что подразумевало в том числе и «экономическое разоружение» Японии [10, с. 132]. Особенно суть «разоружения» проявилась в полном запрете на производство судов и самолётов и признании оборудования для этого объектом репараций [7, с. 233].

Общее понимание необходимости реформ пришло к оккупационным властям в конце 1945 года: виделось целесообразным разрушить монополистические связи, ликвидировать помещичье землевладение, создать слой крестьян-собственников, обеспечить свободную конкуренцию. Эти задачи и взяла на себя при поддержке Дальневосточной комиссии оккупационная администрация. Системные реформы разрабатывались в Японии при помощи американских экспертов, но чёткой и выработанной стратегии реформ не было [10, с. 133]. Направления реформ отражались в планах, которые составляли американские эксперты, приезжавшие в первые годы оккупации в Японию с целью выявить необходимость тех или иных преобразований.

Планы реформирования японской экономики

План Поули – этот репарационный план, составленный в конце 1945 – начале 1946 г., отражал в основном взгляды тех, кто выступал за ослабление промышленного потенциала Японии. Предлагалось изъять большую часть японских промышленных мощностей в качестве репараций, тем самым отбросив Японию в развитии на уровень 1930–1934 гг. Поначалу план был воспринят в Японии с большим беспокойством, но и старая элита, и власти саботировали проведение реформ. В результате План Поули так и остался практически не реализованным. В Дальневосточной комиссии также не было единогласия: СССР выдвинул свои предложения по реформированию экономики Японии, которые, кратко, заключались в запрете военного производства, но неограниченном развитии мирного.

План Страйка 1947 г., в отличие от плана Поули, предлагал не производить почти никаких изъятий из военной промышленности, зато в числе положений было ограничение производства продуктов массового потребления – до уровня 1930–1934 гг. При этом большое внимание уделялось развитию тяжёлой индустрии [1, с. 72].

Миссия Дрейпера – Джонстона («Программа экономической стабилизации») работала в Японии в марте-апреле 1948 года. Свою деятельность миссия проводила в разных направлениях; так, заместитель американского военного министра Уильям Дрейпер изучал возможность размещения американских капиталов в Японии, руководитель администрации «Плана Маршалла» Поль Гофман – возможности восстановления военно-промышленного потенциала. Председатель компании «Кемикел бэнк энд траст» Перси Джонстон подготовил новый репарационный план, который предусматривал в три раза меньшую, чем в плане Страйка, сумму репараций, притом без изъятий из военной промышленности. Предложения и выводы участников миссии были объединены в «Программе экономической стабилизации» и «Программе привлечения иностранных ка-

питалов». С этих программ, фактически, и началась американская стратегия восстановления экономики Японии. Ещё одним нововведением стал «Эквивалентный фонд», в который с 1948 г. вносились средства от продажи товаров, полученных по программам помощи из США. Фонд выдавал займы, большая часть которых ушла в промышленность [3].

Реформы 1945–1955 гг. и их итоги

Реформы, проводимые в стране, на данном этапе разрабатывались силами и управлялись директивами оккупационной администрации. Можно сказать, что именно с этих реформ и началась история японского «экономического чуда» – они ставили целью изменить институциональную основу японской экономики и японского уклада жизни в целом.

Прежде всего, оккупационные власти должны были провести демилитаризацию и демонополизацию японской экономики, и если с первым было гораздо яснее (изъятия из военной промышленности, остановка военных заводов), то демонополизация представляла собой куда более сложную задачу, поскольку позиции финансово-промышленных конгломератов (дзайбацу) не только в экономике, но и в политике и обществе были сильны. Так, в 1947 г. в силу вступил антимонопольный закон. Он во многом основывался на аналогичном американском законодательстве; закон запрещал организацию холдингов и других монополистических организаций. Учреждалась комиссия по регулированию сделок, устанавливалось требование совершать сделки по рыночным ценам, т.е. не продавать акции по заниженным или завышенным ценам [9, с. 454]. К закону прилагался также «План ликвидации чрезмерной экономической концентрации в Японии», по которому как раз и проводились роспуск и реорганизация дзайбацу. Тем не менее план натолкнулся на сопротивление монополистов, и из более чем 300 крупных предприятий реально было расчленено всего 11 и принуждено к продаже акций всего 7 корпораций, а после начала «обратного курса» эти 300 компаний обрели былое влияние. Однако даже в результате такого перераспределения прав собственности, в руках рядовых японцев к 1949 г. оказалось около 70% всего акционерного капитала страны [5, с. 521].

Говоря об аграрной реформе (1947-1950 гг.), проводимой под руководством оккупационной администрации, необходимо отметить два документа Штаба оккупационных войск: «Меморандум о земельной реформе» 1945 г. и «Рекомендации относительно второй земельной реформы» 1946 г., которые были компромиссным вариантом предложений членов Дальневосточной комиссии. Одной из особенностей системы поместного землевладения в Японии было наличие так называемых «абсентеистов», или тех, кто возделыванием земли не занимался и в деревне не жил. У этой категории землевладельцев земли выкупались в полном объёме и продавались тем, кто её обрабатывал [5, с. 516]. У тех помещиков, которые обрабатывали землю, выкупалось всё, за исключением участка в чуть менее, чем 3 га (на Хоккайдо – около 12 га) [6, с. 456]. При поддержке государства были сформированы сельскохозяйственные кооперативы. В 1950 г. более 90% земель стало принадлежать тем, кто её обрабатывал, и несмотря на то, что наделы у крестьян были в основном небольшие, у них появилась реальная возможность получать доход со своей земли, а значит, появилась мотивация повышать эффективность хозяйства.

Реформа трудового законодательства проводилась в 1946–1947 гг. в два этапа. На первом этапе было полностью легализовано профсоюзное движение, представленное как отраслевыми профсоюзами, так и профсоюзами на предприятиях, что позволяло трудящимся эффективно защищать свои права и решать производственные вопросы, а руководителям предприятий – гибко реагировать на выдвигаемые требования. На втором этапе был принят Кодекс о труде, установивший 8-часовой рабочий день и предусматривавший социальное страхование, а также обязанность работодателя оплачивать переработки [9, с. 455].

Три вышеописанные реформы заложили фундамент для запуска рыночного механизма в Японии, поскольку, по сути, охватывали три опоры капиталистического уклада: свободную конкуренцию, институт частной собственности и защиту прав трудящихся. Такая демократизация заметно снизила риск политической нестабильности и усиления экстремистских тенден-

ций, поскольку после проведения аграрной реформы и усовершенствования трудового законодательства как в деревне, так и в городе антиправительственные движения были лишены социальной базы.

После создания КНР в 1949 г. Вашингтон начинает рассматривать Токио как элемент политики сдерживания коммунизма и как «витрину капитализма» на Дальнем Востоке. Для этого следовало превратить Японию как в своего политического, так и военного союзника, что, в свою очередь, требовало гораздо более быстрого решения существовавших на тот момент проблем: слабости бюджета, высокой инфляции и слабой конкурентоспособности японского экспорта. Эта политика и получила название «обратного курса», а непосредственно экономические меры – «линии Доджа».

Одним из результатов работы миссии Дрейпера – Джонстона была разработка «Программы экономической стабилизации». Для имплементации пунктов этой программы в феврале 1949 г. в Японию прибыл американский банкир Д. Додж. Попытки японского правительства плавно выправить обстановку были свёрнуты – Додж предложил план «шоковой терапии» для Японии. Так, был установлен жёсткий контроль над эмиссией и расходами бюджета, проведена либерализация цен, а также введён фиксированный курс иены к доллару – 360 иен за 1 доллар [6, с. 459]. С этих пор вместо субсидирования промышленности акцент был перемещён на финансирование частных банков, которые и должны были кредитовать промышленность.

В 1949 г. также работала миссия Шоупа, которая занималась налоговой реформой. Была введена прогрессивная шкала налогообложения личных доходов, снижено налоговое бремя для предприятий и сельского хозяйства, а также была произведена переоценка основных фондов, что помогло контролировать амортизационные отчисления – залог своевременной модернизации производства и фундамент для инноваций. В итоге архаичная система налогообложения была заменена современной и прозрачной, что помогло увеличить отчисления в бюджет и соответствовало одному из положений «Программы экономической стабилизации», а именно – достижению бездефицитного бюджета. Помимо этого, в 1950 г. был принят закон об иностранных инвестициях [9, с. 457].

По сути, площадка для опережающих темпов роста была готова. Японское руководство получило прекрасную возможность провести те реформы, которые до войны под давлением элит оно провести не могло. После подписания Сан-Францисского мирного договора оккупация Японии формально была завершена, а страна к тому времени уже вступила на путь капиталистического развития.

Экономическое развитие в отраслевом срезе

1950–1960 гг. Проведение аграрной реформы вызвало серьёзное оживление в сельскохозяйственном секторе: рост товарности сельского хозяйства, заинтересованность крестьян в своём труде вызвали рост спроса на средства механизации сельского хозяйства, семена, удобрения и племенной скот [9, с. 463]. В результате росли как непосредственно выработка аграрной продукции, так и выработка в отраслях, обслуживавших сельское хозяйство. Так, уже в начале 1950-х гг. в сельском хозяйстве был достигнут довоенный уровень [7, с. 296]. В соответствии с Основным сельскохозяйственным законом 1961 г., государство активно поддерживало местных производителей путём установления высоких пошлин на зарубежные продовольственные товары и закупки у производителей по фиксированным ценам ряда позиций. Активные вложения с 1955 г. в селекцию и культивацию привели к росту урожаев, главным образом, риса, что являло собой положительный сдвиг [7, с. 302]. В то же время со второй половины 1950-х гг. усилился отток населения в города, что при одновременном росте урожаев может свидетельствовать, с одной стороны, о снижении популярности отрасли и ослаблении внимания к ней со стороны государства, а с другой – о росте эффективности сельского хозяйства Японии. Соответственно, можно заключить, что в случае с сельским хозяйством основные проблемы были решены, и допустимо было переходить к развитию других отраслей.

В лёгкой промышленности наблюдался застой: в 1951–1960 гг. рост выручки в текстильной промышленности был всего лишь в полтора раза. Более того, неблагоприятная экономическая конъюнктура – снижение мирового спроса на шёлк-сырец, потеря прежних рынков – замедляла развитие лёгкой промышленности. Следует констатировать, что развития лёгкая промышленность в этот период не получила, что заложило основу для формирования диспропорций в народнохозяйственном комплексе.

Одновременно продолжалось восстановление промышленного производства, и уже к 1955 г. был достигнут довоенный уровень [Белов, 2017]. Промышленность развивалась и восстанавливалась за счёт инвестиций, в том числе шедших из «Эквивалентного фонда». Последний пополнялся средствами от продажи в Японии американских товаров и использовался как счёт для промышленных инвестиций [9, с. 457]. Стоит отметить, что в первую очередь стояла задача реконструкции уже действовавших предприятий, а только затем – создания новых. Активно скупались патенты, технологии и ноу-хау – Япония включилась в научно-техническую гонку с целью сделать японские товары наиболее привлекательными на международных рынках, что тоже дало свои плоды – во второй половине 1950-х гг. Япония массово вышла на мировые рынки с самой разнообразной продукцией: от игрушек до судов, оснащённых по последнему слову техники.

С точки зрения ресурсной базы, Япония в этот период начала отходить от добычи ресурсов на собственной территории, поскольку появилась возможность дёшево закупать сырьё на мировом рынке. Сворачивание добывающей промышленности подтверждается тем, что в период со второй половины 1950-х гг. до начала 1970-х гг. доля добывающей промышленности в общем объёме производства сократилась до 2%. Главным образом это происходило за счёт сокращения угледобычи, которая сократилась с 55 млн т в 1961 г. до 33 млн т в 1970-е гг. Добычу многих видов сырья и топлива стали осуществлять в символических масштабах, за исключением стратегически важных металлов, таких как свинец, медь, марганец, цинк [5, с. 582].

Данные трансформации хозяйственной системы подтверждают тот факт, что к началу 1960-х гг. Япония подошла уже в качестве состоявшейся индустриальной державы, восстановившей свою экономику после разрушительной войны. Японцы снова получили возможность покупать товары повседневного использования (одежду, бытовую технику) у национального производителя. Старые предприятия были восстановлены, реконструированы и переориентированы на экспорт. Благодаря этому стало возможно развитие новых отраслей производства, в частности, обрабатывающей промышленности, машиностроения – иными словами, отраслей, дающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

1960–1970 гг. В этот период основное внимание было сосредоточено на развитии материалоёмких отраслей тяжёлой промышленности: чёрной и цветной металлургии, нефтепереработки и нефтехимии. Развивались абсолютно новые отрасли: радиоэлектроника, приборостроение, атомная промышленность (были разведаны запасы урана), производство пластмасс и химических волокон [9, с. 463]. С учётом массового ввоза дешёвого сырья, активной скупки технологий и деятельности по постоянному обновлению производственной базы, японские товары были гораздо дешевле товаров конкурентов, но по качеству были с ними на сопоставимом или даже более высоком уровне.

Фиксированный курс иены также помогал поддерживать экспорт, и в результате активной внешней торговли к концу 1960-х гг. Япония даже получила положительное сальдо торгового баланса, что позволяло начать уже не импорт, а экспорт капитала [7, с. 329]. Это выразилось в росте японских инвестиций в азиатские экономики: японский капитал размещался в так называемых отвёрточных производствах по всей Азии. Вместе с тем правительство Японии продолжило защищать местных производителей путем установления высоких ввозных пошлин на товары тех отраслей, которые как раз активно развивались в Японии. Более того, работавшим в этих отраслях предприятиям полагались кредиты с низкой процентной ставкой, а также налоговые льготы [11, с. 111].

Не осталась без внимания японского руководства и транспортная инфраструктура. Развитие последней – это важная часть экономического роста любой страны, поскольку обилие отраслей, которые нужно задействовать для строительства дорог, железнодорожных магистралей, даёт мультипликативный эффект в экономике и создаёт условия для её дальнейшего роста. В 1960–1970 гг. активно развивалось строительство железных дорог (в т.ч. веток «Синкансэн»), автомобильных дорог, а также флота [5, с. 583].

Стремительный экономический рост, связанный с развитием современных производственных технологий и массовым экспортом промышленных товаров, значительно повышал уровень жизни японского населения, притом не только в городе, но и в деревне. В конце 1960-х годов уровень жизни в деревне мало отличался от городского – крестьяне могли себе позволить те же холодильники, телевизоры и прочую бытовую технику; некоторые даже покупали автомобили.

В конце 1960-х гг. страна готовилась перейти к следующему этапу индустриализации, а именно развитию наукоёмких отраслей. В этот период руководство Японии наращивало затраты на собственные научные разработки. Так, в 1970 г. Япония занимала второе место по затратам на науку, а по количеству заявок на патенты стала первой в мире [8].

Именно в этот же период Япония вышла в лидеры по потреблению нефти [1, с. 90]: нефтехимия, производство пластмасс требовали огромного количества соответствующего сырья, которое страна закупала на внешних рынках. Эта зависимость в итоге и обернулась для японской экономики тяжёлым кризисом.

1970–1973 гг. В 1970-е гг. Япония вошла страной с полным набором отраслей высокоэффективной обрабатывающей промышленности. Развивалось точное машиностроение – наукоёмкая отрасль, к тому же способная приносить огромные доходы. В Японии конструировали и производили ЭВМ, оптические приборы, автоматические станки с программным управлением. Наряду с этим, активно шло внедрение ЭВМ и роботов-манипуляторов на производстве.

Уместно утверждать, что процесс перехода от ресурсоёмких производств к наукоёмким начался и до «нефтяного шока», но он был постепенным, как и вся экономическая политика Японии в эти годы. Подтверждением этому может служить доклад 1964 г., подготовленный экспертной группой Министерства внешней торговли и промышленности, в котором констатируется важность развития производства ЭВМ, полупроводников и оборудования по обработке информации [11, с. 111]. События 1973 г. подстегнули переход, поскольку в условиях банкротств предприятий и крупнейшего за последние годы экономического кризиса необходимо было действовать очень быстро.

Таким образом, с точки зрения отраслевого развития экономики в 1950–1973 гг. получается, что в первое десятилетие периода (1950–1960 гг.) продолжалось развитие первичного сектора экономики и восстановление промышленной базы Японии, был осуществлен выход на довоенный уровень производства. В 1960–1970 гг. проходила мощная индустриализация. В 1970–1973 гг. Япония уже была страной с развитой обрабатывающей промышленностью, экономикой, в которой проводилась информатизация и автоматизация производства.

Экономическое развитие в срезе экономического планирования

Экономическое планирование может рассматриваться не только как один из элементов государственного участия в экономике, но и как показатель осознания руководством страны успехов и неудач, сопровождающих развитие народнохозяйственного комплекса. В сочетании со статистическими выкладками по приросту экономики целевые показатели планов показывают, в какой мере экономические планы политиков могут быть воплощены в жизнь.

Отличительной и очень важной чертой экономической политики Японии во второй половине XX века являлось разумное и последовательное экономическое планирование. Исследователь Бок Зи Коу обращает внимание на то, что по сравнению с Россией, пытавшейся в свое время за 500 дней перейти к рынку, Япония строила рыночную экономику 40 лет – с 1945 по 1985 гг.

Таблица 1 – Планы построения послевоенной экономики. Источник [4, с. 129].

Название плана	Дата принятия	Сроки	Темпы прироста, %	
			план	факт
5-летний план создания самостоятельной экономики	Декабрь 1955	1956-60	5,0	8,8
Новый долгосрочный экономический план	Декабрь 1957	1958-62	6,5	9,7
План удвоения национального дохода	Декабрь 1960	1961-70	7,2	10,0
Среднесрочный экономический план	Январь 1965	1964-68	8,1	10,1
План социально-экономического развития	Март 1967	1967-71	8,2	9,8
Новый план социально-экономического развития	Май 1970	1970-75	10,6	5,1
План социально-экономических основ	Февраль 1973	1973-77	9,4	3,5

Как видно из таблицы, в своих прогнозах руководство Японии справедливо становилось всё более уверенным, повышая прогнозы прироста с каждой новой программой. Стоит отметить, что правительство Японии ни разу не ошиблось до 1970-х гг.: незначительный понижающий тренд хотя и наметился вследствие либерализации и ослабления защиты местных производителей, однако не оказал влияния на перевыполнение плана 1967–1971 гг. Проблемы начались в 1970-е гг., когда четырёхкратное повышение цен на нефть фактически свело на нет рост японской экономики.

Самым интересным и амбициозным планом из указанных в таблице 1 представляется «План удвоения национального дохода». Правительство Икэда поставило задачу за десятилетие ликвидировать отставание от ведущих западных стран, чего удалось добиться: темпы прироста экономики составляли по 10% в год [3], что в итоге привело к более чем двукратному росту экономики.

Несмотря на индикативный, т.е. рекомендательный характер планов японского правительства, они выступали важным ориентиром для предпринимателей Японии, поскольку именно в них излагалось, какие отрасли получают государственную поддержку. Так, в 1960-е гг., или во время исполнения «Плана удвоения национального дохода», в фокусе находились нефтехимия, нефтепереработка и черная металлургия – весьма прибыльные и технологичные отрасли, дающие стабильный приток валюты. Таким образом, планы развития соответствовали духу преобразований в промышленности, то есть были весьма реалистичными. Стабильный рост экономики позволял делать точные прогнозы, которые не сбывались тогда и только тогда, когда случился форс-мажор в виде «нефтяного шока».

«Нефтяной шок» 1973 г. выразился в четырёхкратном повышении мировых цен на нефть, произошедшем в результате обострения ближневосточного конфликта. На тот момент Япония, причисленная арабскими странами к «недружественным» государствам, импортировала из них до 80% всей потребляемой в стране нефти [5, с. 620].

Многие сходятся во мнении о том, что экономический бум в Японии во многом объясняется низкими и стабильными ценами на импортируемое сырьё [4, с. 128]. Соответственно, рост цен на нефть резко увеличил издержки производства, привел к росту оптовых и розничных цен. Несомненно, это негативно отразилось на динамике экономического роста: таблица 1 наглядно свидетельствует, что программы развития 1970-х гг. так и не были выполнены в период их действия.

Несомненно, не только «нефтяной шок» положил конец японскому «экономическому чуду». Бурный подъём Японии как страны догоняющего развития постепенно исчерпывал

себя, и руководство Японии уже приступило к разработке планов структурной перестройки народнохозяйственного комплекса [5, с. 613]. Либерализация внешней торговли также снизила темпы прироста экономики Японии [2]. Всё это привело к концу «экономического чуда» и началу периода умеренных темпов роста.

Заключение

В Японии, лежавшей в руинах и оккупированной по итогам войны, чётко осознавали необходимость реформ, которые на самом деле назревали ещё до войны. Тем не менее сопротивление элит и крупных монополистов сильно тормозило реформы, и перейти к реформам удалось при всемерной поддержке оккупационной администрации, взявшей после победы КПК в Китае курс на превращение Японии в «витрину капитализма» в Азии и своего основного военного союзника в регионе.

В период с 1945 по 1955 гг. в Японии были проведены преобразования, закладывавшие рыночную основу дальнейшего развития экономики: земельная реформа, налоговая реформа, демонополизация, реформы трудового законодательства. Всё это происходило в условиях ограниченного контроля государства над экономикой. Японское «экономическое чудо» завершилось с «нефтяным шоком» 1973 г., но причиной был не столько сам по себе шок, сколько его влияние на скорость перехода Японии к развитию постиндустриальных технологий и окончательного вхождения в когорту развитых стран.

Литература:

1. Алексеев В.В. Очерки экономики Японии. М.: МГИМО-Университет, 2005. 242 с.
2. Астахов Е.М., Райнхардт Р.О. Государственная поддержка национального бизнеса на внешних рынках. М.: МГИМО-Университет, 2015. 268 с.
3. Белов А.В. Япония. Экономика и бизнес. СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. 383 с.
4. Бок Зи Коу. Экономика Японии. Какая она? М.: Экономика, 2002. 350 с.
5. История Японии. Т. II. 1868-1998 / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 703 с.
6. История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2015. 560 с.
7. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. История Японии. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. 528 с.
8. Райнхардт Р.О. Финансирование научного сообщества в ведущих экономиках мира: сравнительный анализ // Страхование дело. 2016. № 11 (284). С. 3-14.
9. Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран / под ред. проф. М.Н. Чепурина. М.: Юстицинформ, 2013. 504 с.
10. Япония: полвека обновления: сборник статей / ред. В.Б. Рамзес. М.: Толк, 1995. 576 с.
11. Японский опыт решения социально-экономических проблем. М.: Издательство АН СССР, 1982. 280 с.

Мозебах Владимир Андреевич

Райнхардт Роман Отмарович. Email: don.reinhardt@mail.ru

Дата поступления 31.10.2018

Дата принятия к публикации 10.12.2018

HISTORICAL-ECONOMIC ANALYSIS OF THE JAPANESE “ECONOMIC MIRACLE” (1955-1973) AND ITS OUTCOMES

DOI: 10.25629/HC.2018.12.04

MOZEBAKH V.A., RAYNKHARDT R.O.

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
Russia, Moscow

Abstract. The Japanese economic miracle is the period (1955–1973) when GDP growth rates in Japan were extremely high, exceeding sometimes 10% a year. It was possible thanks to structural reforms of 1945–1955 carried out first by the US occupational administration and then by the Japanese government. These reforms basically implied the demonopolization and demilitarization of the national economy, transformation of the agricultural sector and changes in labor legislation and thus constituted an institutional basis for the new economic model. The high involvement of the US in the respective processes can be explained by the fact that after 1949 the task of rebuilding Japan into a powerful regional actor and ally acquired strategic importance for the Washington. Liberalization and wide range market reforms served as a basis for accelerated development. Various approaches can be taken to describe the course of economic development of Japan, and the article applies an industry-wise approach and another one dealing with state planning. The article also casts light upon the way the Japanese government carried out modernization and tracks a shift of the government’s priorities at the time. The article concludes that Japan had gone through stages of accelerated industrialization, from resource-consuming industries to knowledge-intensive ones. Stable economic development enabled the government to work out and fulfil plans of economic development until 1973, when the “oil shock” put an end to the miracle. Despite the successive slowdown of economic growth the “Japanese model” shaped in the above period still proves its efficiency and viability.

Key words: Japan, Japanese “economic miracle”, economic reforms, structural modernization, catch-up development, indicative planning, “oil shock”.

References:

1. Alekseev, V.V. (2005), *Ocherki ekonomiki Yaponii* [Essays on Japanese economy], MGIMO-University, Moscow, Russia, 242 p.
2. Astakhov, E.M. (2015), *Gosudarstvennaya podderzhka nacional'nogo biznesa na vneshnih rynkah* [State Support of National Business on Foreign Markets], MGIMO-University, Moscow, Russia, 268 p.
3. Belov, A.V. (2017), *Japonija. Jekonomika i biznes*. [Japan. Economy and Business], Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, 383 p.
4. Bok Zi Kou (2002), *Ekonomika Yaponii. Kakaya ona?* [Economy of Japan. What is it like?], Ekonomika, Moscow, Russia, 350 p.
5. *Istoriya Yaponii. T. II. 1868-1998* [History of Japan. Vol. II. 1868-1998] (1998), in Zhukov A. E. (ed.), Moscow, Russia, 703 p.
6. *Istoriya Yaponii* [History of Japan] (2015), in Strel'tsov D. V. (ed.), Aspekt Press, Moscow, Russia, 560 p.
7. Molodyakov, V.E. (2007), *Istoriya Yaponii. XX vek*. [History of Japan. XX century], IV RAN; Kraft+, Moscow, Russia, 528 p.
8. Reinhardt, R.O. (2017). *Finansirovanie nauchnogo soobshhestva v ve-dushnih jekonomikah mira: sravnitel'nyj analiz* [The Financing of the Scientific Community in the World's Leading Economies: a Comparative Analysis] // Insurance Business. 2016. № 11 (284). P. 3-14.
9. Timoshina, T.M. (2013), *Ekonomicheskaya istoriya zarubezhnykh stran* [Economic History of Foreign Countries] in Chepurin M. N. (ed.), Yustitsinform, Moscow, Russia, 504 p.

10. *Yaponiya: polveka obnovleniya: sbornik statey* [Japan: Half a Century of Modernisation: Anthology of Articles] (1995), in Ramzes V. B. (ed.), In-t mezhdunar. ekonomiki i mezhdunar. otnosheniy RAN ; Yaponskiy fond, Tolk, Moscow, Russia, 576 p.

11. *Yaponskiy opyt resheniya sotsial'no-ekonomicheskikh problem: referativnyy sbornik* [Japanese Experience of Solving Social-Economic Problems: Abstract Collection], AN SSSR, institut nauchnoy infor-matsii po obshchestvennym naukam, Moscow, Russia, 280 p.

Mozebakh Vladimir Andreevich

Raynkhart Roman Otmarovich. E-mail: don.reinhardt@mail.ru

Date of receipt 31.10.2018

Date of acceptance 10.12.2018